— Полегче, парень, мы скоро туда доберемся. Судя по тому, как ты вертишься в седле, можно подумать, что Красный Замок собирается бежать от нас.

«Приношу свои извинения, лорд Крейкхолл... Я просто...»

«Взрыв от волнения? Да, мне хорошо знакомо это чувство, вы бы видели, как я трясся на парусе к Ступеням. Как септон, пытающийся сдержать себя во время слишком долгой молитвы».

Джейме смеялся вместе с лордом Крейкхоллом и его товарищем-сквайром Мерреттом Фреем, когда они ехали со свитой из Крейкхолла через Львиные врата, где начиналась Золотая дорога в Ланниспорт. Холм Висении поднялся, чтобы приветствовать их, а Великая септа Бейлора служила его семиконечной хрустальной короной. Дальше на север вырисовывалась оболочка заброшенного Драконьего Логова, его почерневшие стены и расколотый купол выглядели как самый большой кусок угля в мире. Вонь была такой же отвратительной, как тогда, когда он и Серсея посещали город детьми, в более простые, счастливые дни и на его улицах, столь же многолюдных. Джейме, однако, не волновала большая часть этого, его глаза были прикованы только к Красному замку и тому, что ждало его внутри. Вернее, кто.

Сир Артур Дейн, Меч Утра, сир Барристан Смелый, сир Джерольд Хайтауэр, Белый Бык, сир Освелл Уэнт, сир Льюин Мартелл и все остальные члены Родственной гвардии, одни из лучших людей, когда-либо заслуживших свое место в этой элитной группе рыцарей. О нем говорят так же, как и о многих других воинах, таких как сир Дункан Высокий и Эймон Рыцарь-Дракон. Люди, с которыми он проведет следующие несколько недель, тренируясь, чтобы отточить свои и без того впечатляющие навыки обращения с мечом и копьем. Отец сделал приготовления несколько месяцев назад, и его намерения были ясны: произвести впечатление на этих богов среди людей и заработать себе достойное рыцарское звание для престижа дома Ланнистеров. Джейме сделал бы это вообще ни за что.

Ему также не терпелось увидеть отца, великого льва дома Ланнистеров, который сделал их семью силой, с которой нужно считаться. Серсея тоже будет там, заработав свое место в Королевской Гавани двумя годами ранее, к вечному позору и гневу Джейме. Они не видели друг друга с тех пор, как оба были детьми: Джейме служил оруженосцем лорда Крейкхолла, а Серсея — фрейлиной принцессы Элии. Они никогда не упускали возможности послать друг другу письма. Без сомнения, к настоящему времени она стала одной из, если не самой красивой женщиной во всех Семи Королевствах. Тем не менее, отец и Серсея, хотя и любимые, не могли заменить в его сознании Королевскую гвардию. Или Королевский рыцарь.

В последние недели новости о преступлениях Братства Кингсвуд достигли западных земель. Убийство, грабеж, взятие знати в заложники за деньги. Среди них был Улыбающийся Рыцарь, человек, чья репутация безумца, грабежа и владения мечом уже предшествовала ему. Человек, чье мастерство, как говорили, равнялось даже лучшим из Королевской гвардии. Джейме задавался вопросом, даже осмелился надеяться, что их приглашение в Королевскую Гавань совпадет с возможной охотой на Братство. Скрестить мечи с Улыбающимся Рыцарем было страшно и величественно даже подумать. Мало ли они знали, но несколько часов назад кто-то уже выиграл.

Накануне вечером их группа укрылась в гостинице под названием Золотой Рог, в нескольких лигах от Королевской Гавани. Красиво заплатив владельцу за прекрасную еду и достаточно приличный эль, лорд Крейкхолл спросил - с большим количеством золота в руке - о Братстве. Когда мужчина сказал, что все они почти уничтожены, включая Улыбающегося Рыцаря, Джейме уставился на него так, словно его собственная мать вернулась из мертвых, чтобы

ударить его по щеке. Неделю назад принцесса Элия отправилась в Кингсвуд вместе с сиром Герольдом Хайтауэром и группой солдат, когда Братство наткнулось на них. Они были почти схвачены, пока не появился человек и в одиночку не прикончил их, убив Улыбающегося Рыцаря в единоборстве.

Когда лорд Крейкхолл предложил больше монет, хозяин гостиницы сказал, что не видел этого человека лично, хотя некоторые из его друзей в Королевской Гавани якобы видели. Он говорил о бледном человеке со странными глазами, седыми волосами и двумя мечами за спиной, который скакал вместе с самим сиром Герольдом Хайтауэром по дороге в Красный замок. Оттуда по городу и вскоре за его пределы распространились слухи об истребителе монстров из дальних земель, обедающем с королем Эйрисом. Некоторые даже называли его колдуном, хотя ни Джейме, ни лорд Крейкхолл не обращали на это внимания. Что было несомненно, так это его победа над Братством. Певцам и бардам понадобился всего день, чтобы провозгласить его Королевским рыцарем.

Может ли его мастерство соответствовать сказкам? Джейме хотел, чтобы это было так, но все же сомневался в этом. Даже Барристан Смелый и сир Артур Дейн не могли надеяться уничтожить все Братство в одиночку. Без сомнения, этот незнакомец просто прибыл вовремя, чтобы помочь принцессе и лорду-командующему, влившись в их ряды и вместе победив разбойников, пожиная впоследствии славу и престиж. Тем не менее, человек, который мог победить Улыбающегося Рыцаря, был тем, за кем нужно было следить. И они ничего не слышали о том, что он покинул Кингс-Лендинг...

Достаточно скоро в поле зрения появился Красный замок, его многочисленные зубчатые стены и башни с красными куполами теперь создавали поразительное представление, как и во время его первого визита. Это была не Утес Кастерли, даже близко, но для столицы Семи Королевств, дома Железного Трона, Хайме решил, что второе место достаточно почетно. Главные ворота открылись для них, и в тот момент, когда Хайме заметил золотых плащей, сражающихся в первом дворе, его собственная рука с мечом жаждала битвы. Их тоже ждал радушный хозяин, слуги и конюхи помогали им с пожитками, укладывали лошадей.

Лорд Крейкхолл спешил первым, и к нему подошел посыльный. Джейме не слышал, что они говорили, но волчья ухмылка старика пришлась ему по душе.

— Лорд Тайвин не встретится с нами до вечера, слишком много работы предстоит сделать. Нам придется найти другие способы занять себя.

«Как скажете, милорд», Джейме улыбнулся в ответ, склонив голову. Как только Меррет Фрей, неуклюжий олух, выполнил сложную задачу по сбрасыванию себя с седла, лорд Крейкхолл провел их через Красный Замок, потчевал их великим турниром, состоявшимся после Войны Девятигрошовых Королей. Это была последняя великая война Вестероса, прошедшая более двадцати лет. Лорд Крейкхолл сражался с последним претендентом на Блэкфайр на Ступенях, будучи молодым человеком, едва старше Джейме. Он заслужил свое рыцарское звание, став свидетелем и быстро отомстив за смерть лорда Джейсона Ланнистера, убив всех семерых человек, ответственных за то, что они спешили и убили командира западных земель. Лорд Джейсон приходился Хайме дедушкой по матери, и отец никогда не забывал поступок лорда Крейкхолла. В противном случае его сын Я нашел еще одного посвященного в рыцари лорда.

Джейме знал о достижениях лорда Крейкхолла на турнире и поэтому уделил этому пересказу лишь половину внимания, сосредоточившись вместо этого на Башне Белого Меча, которая с каждым мгновением росла. Меррет Фрей, тоже знавший эту историю, великолепно играл в подлизы и изображал больший интерес, чем на самом деле. Проходя через второй двор и

спускаясь по извилистой змеевидной лестнице, звуки битвы становились все громче, возбуждение Джейме усиливалось с каждым отчетливым ударом стали о сталь. Его губы и горло пересохли, сердце стучало, как боевой барабан. Когда он увидел того, кто спарринговал, тот определенно замер на мгновение.

Двое мужчин стояли на большом спарринг-ринге шириной тридцать футов. Первый был моложе своего противника, даже моложе отца. Волосы у него были короткие и черные, двуручный меч притуплен, а одежда для спарринга проста. Джейме сразу понял, что это сир Артур Дейн, не по его внешности, а по тому, как он двигался. Его двуручный меч переплетался способами, которые должны были быть невозможными, бесконечные дервишские движения, совершаемые так легко и быстро, что можно было подумать, что он вообще не прилагал усилий. Тем более впечатляет, учитывая, что тело сира Артура не выдавало его силы. Никто из Семи Королевств не мог владеть большим мечом, как он.

Его противником, без сомнения, был Рыцарь Кингсвуда. Его белые волосы до плеч были наполовину собраны в хвост. За спиной у него было два меча, но он все равно использовал затупленный длинный меч. Он не носил тренировочную одежду сира Артура, вместо этого носил странную кожаную куртку с кольчугой, встроенной в плечи, живот и руки. Ничто из этого не ошеломило Джейме, в отличие от того факта, что он сражался с сиром Артуром ударом за ударом.

Меч Утра, благодаря своему длинному клинку, естественно, обладал гораздо большей досягаемостью, но Рыцарь Королевского Леса казался невосприимчивым к этому. Его клинок двигался такими сбивающими с толку, запутанными, но случайными движениями, которых Джейме никогда не видел прежде в своей жизни и никогда не считал возможным. Если сир Артур вращал свой клинок в сложном переплетении движений, Рыцарь Королевского леса двигался таким образом, что создавалось впечатление, что у него есть дополнительная пара рук, он успешно бросался к Королевской гвардии и обратно, нарушая его схему атаки и заставляя его отступать или защищаться.

— Сомнер! Старый кабан! Это ты?

"Барристан!" — закричал лорд Крейкхолл, отвлекая внимание Джейме от дуэли на другого приближающегося Королевского гвардейца, от чего его сердце снова остановилось. Вот он, Барристан Смелый. Герой Войны Девятигрошовых королей, тот, кто лично положил конец Мэйлису Чудовищному и всем будущим восстаниям Блэкфайра. Даже через двадцать лет после той легендарной битвы сир Барристан во всем был таким рыцарем, каким его себе представлял Джейме. Высокий, стройный, с властным, но не властным видом, полосы седины и серебра скорее украшали его внешность, чем выдавали слабость возраста.

Он и лорд Крейкхолл улыбнулись, засмеялись и обменялись рукопожатием. Эти двое встретились несколько десятилетий назад, копьё к копы, сражаясь за желанный титул победителя турнира. Сир Барристан, естественно, все же победил, между двумя мужчинами не было неприязни, это было ясно. На какое-то время казалось, что они забыли об оруженосцах, и Джейме осмелился оглянуться на сражение, пока не заметил идущего к нему сира Барристана.

— Это мои оруженосцы, — сказал лорд Крейкхолл, махнув им рукой. «Меррет Фрей, сын лорда Уолдера Фрея».

- С-сир, - болван успел прилично поклониться наполовину. «Для меня большая честь познакомиться с вами».

— Так же, парень, — сказал сир Барристан с такой искренней улыбкой, что Джейме не мог не поразиться его искренности при встрече с Фреем. — А вы, насколько я помню, сын Тайвина, Джейме?

— Д-да, сир Барристан, — поклонился Хайме, проклиная свой язык за то, что его связали в самый неподходящий момент. «Для меня большая честь, что вы меня помните...»

«Пришлось забыть, когда мы все знали, что вы все должны прибыть сегодня».

«О-конечно... Как глупо...»

— Не волнуйся, парень, — улыбнулся сир Барристан, похлопав его по плечу. «Я тоже нервничал, когда был в твоём возрасте и встречался с сиром Дунканом, Высочайшим из всех людей, на турнире не меньше. Я уверен, что через несколько лет ты будешь причиной многих заикающихся оруженосцев и молодых тоже рыцарь».

Джейме, очень опасаясь, что он скажет какую-нибудь глупость для разнообразия, просто кивнул.

— Я вижу, мы пришли в самый подходящий момент, — кивнул лорд Крейкхолл на продолжающуюся битву. "Сир Артур... Боги, я слышал о его доблести, но увидеть ее... Боги. А другой, это Рыцарь Кингсвуда?"

— Именно так, хотя он и не помазанный рыцарь. Он Геральт из Ривии, ведьмак.

"Викер?" — спросил Меррет Фрей, вызвав смех сира Барристана.

«Ведьмак, парень. В своих землях, далеко не то от Вестероса, не то от Эссоса, он профессиональный убийца монстров. Он пришел в Семь Королевств в погоне за ужасным зверем, который питается кровью людей. И нет, Сомнер, я не шучу. У нас есть голова, чтобы доказать это.

Монстр? В Вестеросе? Там не было ничего, кроме медведей, волков и, возможно, львиных ящериц, если кто-то настолько презирал себя, чтобы пробираться через Перешеек. Последние существа, которых можно назвать настоящими монстрами, вымерли более века назад. Хотя будь Тирион здесь, а Джейме очень хотел, чтобы он был, он, без сомнения, задал бы еще тысячу вопросов об этом звере. Его интересы всегда заключались в странностях мира, легенды и сказки Хайме были ближе к людям с мечами в руках и навыками владения ими.

- Э-это правда, - Джейми чуть не проклял свой связанный язык семью чертовыми чертами. — Это правда, что он победил Улыбающегося Рыцаря, сир Барристан?

«Он победил почти все Братство», — ответил Родственник, ошеломив Джейме в третий раз. «Шесть из восьми пали от его меча, включая Улыбающегося Рыцаря. Саймон Тойн сдался и уже на пути к Стене. Только Венда Белая Оленька пропала без вести».

— Семь чертовых адов, — пробормотал лорд Крейкхолл, с новым интересом наблюдая за битвой. — Судя по тому, как он двигается... Я могу в это поверить. Он даже бросает вызов сиру Артуру.

«Он, без сомнения, лучший фехтовальщик».

Меррет Фрей принял свой фирменный вид: глаза широко раскрыты, рот разинут, а голова

наклонена вперед. Взгляд, заслуживший множество шуток, на этот раз Джейме не мог его за это упрекнуть, его собственное выражение должно было быть не менее смешным.

— Перестань, Барристан. Да, я могу сказать, что он хорош, но лучше сира Артура? Или тебя? Или Белого Быка?

— Ты меня знаешь, Сомнер, я бы не сказал этого, если бы это не было правдой. Последние семь дней ведьмак проживает в Красном замке и половину этого времени проводит с нами в спаррингах с рассвета до полудня. Один из нас, несколько раз, в единоборстве. Он быстрее сира Льюина, сильнее сира Осуэлла, его фехтование лучше моего или Артура. Если бы кто-то объявил его лучшим воином в королевстве, я бы не стал спорить это."

Джейме отвернулся от легендарного героя, к черту этикет, и снова посмотрел на битву. Не может ли быть правдой, что какой-то иностранец называет себя каким-то странным именем лучше, чем Меч Утра? Или Смелый? Это было абсурдно, это было невозможно...

— Я вижу, ваши оруженосцы разделяют ваши сомнения, — с улыбкой сказал сир Барристан. «Внимательно следите за происходящим, ребята, и вы увидите правду».

Джейме так и сделал, изучая все в меру своих возможностей. Даже когда сводящие с ума повороты и вращения их клинков заставляли его голову кружиться. Сначала он этого не заметил, думая, что эти двое просто зашли в своего рода тупиковую ситуацию. Ничто не может быть дальше от истины. Хотя сир Артур сражался доблестно, были сведения о его поражении. Его работа с клинком стала медленнее, движения ног стали неряшливыми, его черные волосы намокли от пота, а рот приоткрылся, чтобы дышать. Ведьмак был наоборот. От него не было ни следа усталости или напряжения, каждое движение было быстрым, смертоносным и точным, как и предыдущее. Он не задыхался и не был мокрым от пота, его покрытое шрамами лицо было неподвижно, как отцы.

Конец наступил вскоре после этого. Сир Артур, предприняв сложный маневр, попытался замаскировать свой выпад замахом. Ведьмак увидел приближение и увернулся... Так, как Джейме никогда раньше не видел. Развернувшись в сторону, ведьмак поднял клинок над головой и сделал пируэт. На мгновение ему показалось, что он почти парит в воздухе, его тело вращается все дальше и дальше без конца. В середине вращения он ударил сира Артура в спину клинком своего меча, отправив Меч Утра кувырком вниз... И все это еще до того, как его ноги коснулись земли.

«Боже будь добр...» пробормотал Меррет Фрей, и на этот раз Джейми согласился с ним.

«Как я уже сказал, гораздо превосходный фехтовальщик. К счастью, мы запретили кому-либо использовать против Геральта что-либо, кроме затупленного оружия и тяжелой тренировочной экипировки».

"Запрещенный?" — спросил лорд Крейкхолл с беспокойством в голосе.

— Да, иначе он был бы слишком опасен. В прошлый раз, когда они использовали живую сталь, доспехи сира Льюина остались в клочьях.

В оцепенении Джейме последовал за сиром Барристаном вместе с лордом Карекхоллом и Мерретом Фреем к двум мужчинам. Сир Артур, как и ожидалось от него, грациозно воспринял свое поражение, улыбаясь, и принял руку ведьмака. Двое покинули арену, оставив свое затупленное оружие на ближайшем стенде, без сомнения, обсуждая друг с другом методы боя. Меррет ускорил шаг, чтобы прибыть первым, но остановился первым только тогда, когда

взгляд ведьмака упал на него. Это были не обычные глаза, даже не фиолетовый цвет крови старой Валирии или Дома Дейн. Змеиные глаза желтого цвета стали еще более пугающими, когда их сопровождала бледная кожа и шрамы.

— Милорды, — сказал сир Артур, кланяясь всем трем и протягивая руку лорду Крейкхоллу. «Мое сердце радо видеть вас здесь, я прошу прощения за то, что не присутствовал, чтобы поприветствовать вас рядом с сиром Барристаном».

— Без обид, сир Артур, — улыбнулся лорд Крейкхолл. «Я полагаю, что все мы здесь знаем, как быстро проходит время, когда человек так сосредоточен на мече».

— Ага, а с Геральтом нужно сосредоточиться, иначе проиграешь еще быстрее.

«Я уверен, что однажды роли поменяются местами», — сказал Рыцарь Кингсвуда, его голос был хриплым и с таким акцентом, каких Джейме не слышал раньше. Лорд Крейкхолл тоже пожал ему руку. — Геральт из Ривии, ведьмак, хотя я уверен, что сир Барристан уже рассказал вам все это.

«Что у него есть, я Сомнер Крейкхолл, лорд дома Крейкхолл».

«Из западных земель на вашем гербе изображен пятнистый белый кабан на коричневом поле. Нет. Так свирепы ваши слова Дома».

— Ага... — заговорил лорд Крейкхолл, его опасения по поводу Ведьмака были преодолены неожиданностью. Возможно, даже намек на одобрение. "Вы хорошо информированы,..?"

«Просто Геральт подойдет, хотя мастер-ведьмак тоже подойдет, если вы приверженец формальностей».

«Наоборот, моя жена всегда жалуется на то, что у меня его нет», — рассмеялся лорд Крейкхолл. «Это мои оруженосцы, Мерретт из дома Фреев и Джейме из дома Ланнистеров».

— Приветствую и вас, милорды.

«Приветствую, Мастер Ви-Ведьмак...» ответили Джейме и Мерретт, первый почти сглотнул под змеиным взглядом незнакомца.

— Да, сходство между вами и лордом Тайвином действительно велико.

— Ты знаешь моего отца? — спросил Джейме, чуть не ударив себя по лицу за свою глупость. Мужчина пробыл в Красном замке неделю. Конечно, он знал Десницу Короля!

«Лорд Тайвин был хозяином Геральта с тех пор, как он прибыл», — ответил сир Артур, заставив Джейме снова онеметь. «Ах, мои манеры остаются плохими, добро пожаловать, ребята, в Красный Замок! Вы хорошо отдохнули? Проголодались? Хотите пить?»

— Я бы сказал, жаждущие битвы, — с понимающей ухмылкой ответил за них сир Барристан. «С разрешения лорда Крейкхолла мы можем начать ваше обучение прямо сейчас, если хотите».

Отец верхом на возрожденном Черном Ужасе не мог помешать Джейме принять такое предложение. Но камень в горле у него оказался, когда к ним подошел гонец. Он уже боялся, что что-то снова изменилось. Может быть, Лорд-рука все-таки хотел немедленно увидеть своего сына? Оно исчезло так же быстро, как и появилось, когда сообщение предназначалось

только ведьмаку, который отошел, чтобы его получить. Когда он вернулся, на его лице была неуверенность.

«Похоже, мы с великим мастером сегодня не будем обмениваться информацией. В противном случае его день отнимет какие-то дела с Цитаделью».

«Это может сыграть нам на руку», сир Артур. «Я немного вымотался после нашего матча. Если тебе больше нечего делать, Геральт, не мог бы ты помочь сиру Барристану с оруженосцами? Я уверен, что они могут многому у тебя научиться. инструктор, насколько я помню, вы упомянули.

«Для моей дочери — да», — подтвердил ривианин, на мгновение задумавшись, хотя Джейми не могла понять его колебаний. Проинструктировать сына Верховного лорда, хотя бы на час, было честью, от которой не отказался бы ни один воин. Особенно с репутацией отца. «Хорошо, моя работа не настолько срочная, чтобы я не мог помочь двум честолюбивым рыцарям в их путешествии».

И снова Джейме задумался, какая работа могла быть у этого человека, было ли другое существо, похожее на то, которое привело его в Вестерос? Он все еще сомневался в ее существовании... И все же, если бы она существовала, в ней можно было бы найти какую-то славу. Судя по тому, как этот незнакомец двигался и сражался, его добыча должна была быть действительно устрашающей. На самом деле, сражаясь против этого Геральта из Ривии и доказывая свою ценность против него одного, Джейме может быть достаточно, чтобы заработать свое рыцарское звание. Мальчики его возраста побеждали великих воинов, считавшихся непобедимыми. Одним из них был мужчина, выросший прямо рядом с ним.

— Научите этих парней драться хотя бы наполовину так, как вы, и они недолго будут стремиться к рыцарскому званию, — фыркнул лорд Крейкхолл, ведь ведьмак лишь слабо улыбнулся.

«Я, конечно, постараюсь изо всех сил».

— Если позволите, — сказал Хайме, делая шаг вперед. «Я хотел бы попросить мастера Геральта о чести сразиться со мной первым».

— Какое совпадение, — ведьмак улыбнулся шире, на мгновение уверенность Джейме пошатнулась. — Я сам собирался предложить это.

<http://tl.rulate.ru/book/89894/2919630>